

Свобода, власть и либерализм

Автор:

Владимир Тарасов

Свобода, власть и либерализм

Владимир Федорович Тарасов

Британский философ, экономист и политический деятель Джон Стюарт Милль в своей работе «О свободе», опубликованной в 1859 году, написал о том, как надо определять пределы власти общества над человеком. Он надеялся, что его идеи станут общепринятым базисом при обсуждении насущных проблем, возникающих в обществе. Надежды не оправдались, хотя его идеи позволяют найти правильное решение проблем, которые стоят перед цивилизацией. Данная книга – это вторая попытка научить людей понимать, когда нужна свобода, а когда от нее следует отказаться. Для этого определены те принципы, которые Джон Милль использовал неявно, и они уточнены с учетом истории развития идей либерализма и цивилизации за последние полтора столетия. Получилось 20 принципов, хотя сам Джон Милль в явном виде назвал всего 2. То есть, предлагаемая Вашему вниманию книга – это инструкция о том, как понять, когда свобода человека должна быть ограничена государством, а когда, наоборот, следует ограничить свободу государства.

Введение

Основная идеология, которая определяет развитие мира в последние примерно два с половиной столетия – это либерализм. Но та информация, которая распространяется о ней в обществе, большей частью не соответствует действительности. Например, о Петре Столыпине существует сложившееся мнение о том, что он патриот и душитель свобод. А вот о том, что он был настоящим либералом, никто не знает. Также принято считать, что идеологией партии «Яблоко» является социальный либерализм, даже в Википедии так

написано. Это – неправда, идеология «Яблока» – это подделка под либерализм.

Такой пробел в образовании имеет крайне негативное значение, так как проблемы, связанные с либерализмом, то есть со свободой и ее ограничениями в государстве, постоянно возникают в нашей жизни, но люди не знают, как их решать, что приводит к крайне негативным последствиям. Это именно те проблемы, которые решаются не только в России и Беларуси, но и в Европе, и в США. Но найти их решение обществу не удастся, так как знаний о либерализме у людей нет.

Необходимость распространения таких знаний в обществе возникла не сейчас. Сделать это пытался, в частности, Джон Стюарт Милль, которого принято считать величайшим британским философом 19 века, в своей работе «О Свободе», опубликованной в 1859 году. Там он написал, как следует ограничивать свободу людей государству, и сформулировал несколько принципов либерализма, который принято называть социальным.

Трудно сказать, насколько велико было влияние Джона Милля на происходящие в Британии события. Но в других странах подобных работ и философов не было, и, случайно и нет, но Британия единственная из всех крупнейших европейских держав более-менее благополучно пережила в начале 20 века ослабление монархии, в то время как, например, в России победили коммунистические идеи, а в Германии – нацизм.

Не было в те времена особых проблем и в США, законодательство которых изначально было основано на принципах либерализма, близких к взглядам Джона Милля, правда, только в отношении белых жителей. И, случайно или нет, после того как в начале прошлого века элита США отказалась от либеральных принципов, на которых были основаны, и в этой стране возникли проблемы, приведшие к Великой депрессии.

Второе возвращение идеологии социального либерализма в западных странах произошло после Второй мировой войны. В США подобными принципами руководствовался Франклин Рузвельт. И, случайно или нет, в США и Европе было создано общество равных возможностей и всеобщего благоденствия. Наступил золотой век капитализма.

Но около 40 лет назад от этих принципов в западных странах начали отказываться, заменив их на идеи, которые называли ультралиберальными (у них есть еще много других названий). И случайно или нет, от общества благоденствия в западных странах сейчас уже мало что осталось. В США чуть ли не гражданская война.

Островом спокойствия остается Китай, и, случайно или нет, в нем принята идеология, на удивление близкая к социальному либерализму, хотя там и говорят о верности социалистическим идеям.

Перечисленных фактов, пожалуй, достаточно для того, чтобы сделать вывод, что ни о какой случайности речи быть не может. Социальный либерализм – это идеология, которая обеспечивает наиболее эффективное и успешное развитие капиталистического общества.

Ситуация в Беларуси и России это подтверждает, правда, как отрицательный пример. В обеих странах принципы социального либерализма не используются. В России сделана попытка внедрить идеи ультралиберализма, а в Беларуси – восстановить советскую идеологию. Вряд ли сейчас можно сомневаться в том, что оба варианта стратегии провалились. Страны вымирают, экономика, хотя и не рухнула, но явно стагнирует, и, главное, никаких перспектив не видно, и пути выхода из кризиса элиты обеих стран не предлагают.

В связи с этим сейчас чрезвычайно важно делать то, что предлагал в середине 19 века Джон Стюарт Миль – сформулировать принципы социального либерализма, и использовать их при решении проблем, связанных со свободой и властью человека и государства. Что мы и попробуем сделать.

1. Свобода и цивилизация

В настоящее время термин «свобода» используется в самых различных значениях, что приводит к колоссальной путанице, так как каждый человек имеет в виду под свободой что-то свое. Поэтому для понимания мнений ученых, политиков и всевозможных экспертов требуется знать, какие определения ими используются в каждом конкретном случае.

О свободе государственные деятели говорят постоянно. В частности, когда президент России Владимир Путин 28 апреля 2020 года в ходе совещания с руководителями субъектов Российской Федерации по вопросам противодействия распространению коронавирусной инфекции решил объяснить свои действия, связанные со введением карантина, он говорил именно о ней.

Владимир Путин заявил следующее: «Безусловная ценность современной цивилизации – это, конечно, свобода. Свобода каждого гражданина. Но и жизнь каждого человека неповторима, является абсолютной ценностью, данной нам свыше. И мы обязаны ее защитить, для того чтобы человек радовался, любил, воспитывал детей, просто жил.

Напомню также известную формулу: свобода каждого ограничена свободой других. В борьбе с инфекцией она – эта формула – более чем уместна. Если же кто-то предпочитает иное поведение, то есть свою личную, ничем не ограниченную свободу поднимает выше интересов и свободы других людей, то сегодня он ставит под угрозу их жизнь. И в этом случае свобода превращается в безответственность, эгоизм и в определённом смысле в насилие над окружающими, может привести к немалым бедам».

Владимир Путин не сказал, откуда он взял эту формулу, но, возможно, это высказывание русского анархиста Михаила Бакунина «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого».

Разные виды свободы

Но и до Михаила Бакунина и Владимира Путина люди обсуждали, что такое свобода. В частности, этим занимался один из основоположников либерализма – Джон Локк. Сделал это он в книге «Два трактата о государственном правлении», изданной в 1690-м году, аж 330 лет назад.

Он описал там разные свободы.

Во-первых, своеволие (вседозволенность), то есть возможность распоряжаться своей личностью и собственностью, включая возможность уничтожить себя или

другого человека.

Во-вторых, это естественную свободу, то есть состояние полной свободы в отношении действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что человек считает подходящим для себя в границах закона природы, не испрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли. Эта свобода не абсолютная, она ограничена законом природы, который выглядит так: «поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого; ибо все люди созданы одним всемогущим и бесконечно мудрым творцом; ...».

В третьих, Джон Локк ввел понимание «свободы людей в условиях существования системы правления, которая заключается в том, чтобы жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе и установленным законодательной властью, созданной в нем; это – свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека, в то время как естественная свобода заключается в том, чтобы не быть ничем связанным, кроме закона природы».

Понимание свобод, описанное Джоном Локком, является основным для идеологии либерализма, которая признает в обществе только ограниченную свободу, но никак не вседозволенность. Джон Локк считал, что государства создаются людьми в результате общественного договора, отказываясь от вседозволенности, чтобы получить защиту от неограниченной свободы других людей.

Такую ограниченную свободу часто и называют просто свободой. Например, Вольтер говорил, что «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов».

Свобода по Солженицыну

Но на самом деле ситуация еще сложнее, так как существует еще множество других ограничений свободы, кроме законов. На одно из них обратил внимание Александр Солженицын в выступлении при получении премии «Фонда Свободы» в Стэнфорде 1 июня 1976 года. Там он много рассуждал о свободе, хотя и не в России, а в западных странах.

Он заявил, что «за последние десятилетия само наше представление о свободе снизилось и измельчилось по сравнению с предыдущими веками, оно свелось почти исключительно к свободе от наружного давления, к свободе от государственного насилия. К свободе, понятой всего лишь на юридическом уровне – и не выше».

Это, по его мнению, в частности, «Свобода! – сбора сплетен, когда журналист для своих интересов не пожалеет ни отца родного, ни родного Отечества. Свобода! – разглашать оборонные секреты своей страны для личных политических целей. Свобода! – бизнесмена на любую коммерческую сделку, сколько б людей она ни обратила в несчастье или предала бы собственную страну».

Александр Солженицын считает, что «Все эти свободы юридически часто безупречны, но нравственно – все порочны. На их примере мы видим, что совокупность всех прав свободы – далеко ещё не есть Свобода человека и общества, это только возможность, она обращается по-разному. Всё это – невысокий тип свободы. Не та свобода, которая возвышает человеческий род.

Подлинно человеческая свобода – есть от Бога нам данная свобода внутренняя, свобода определения своих поступков, но и духовная ответственность за них. И истинно понимает свободу не тот, кто спешит корыстно использовать свои юридические права, а тот, кто имеет совесть ограничить самого себя и при юридической правоте. Не тот, кто спешит выиграть благоприятный судебный процесс, но кто имеет благородство отказаться от него, – напротив: публично открыть свои промахи или проступки. То, что называлось стародавним и теперь уже странным словом – честь».

Таким образом, Солженицын ввел еще один термин: «подлинно человеческая свобода». Он совершенно справедливо заметил, что обеспечения свободы человека недостаточно законов, нужны еще и другие нормы и правила поведения.

Но честь – это не единственный фактор, который определяет поведение человека в обществе по отношению к другим людям. В частности, эти же цели преследует протестантская этика. Один из основоположников концепции социально-рыночной экономики Вильгельм Рёпке в книге «Гуманная экономика. Социальные рамки свободного рынка» описал моральные качества, которые, по его мнению, присущи буржуазности, следующим образом: «индивидуальный успех и ответственность, абсолютные стандарты и принципы, основанная на собственности независимость, благоразумие и бесстрашие, расчетливость и склонность к сбережениям, ответственность за планирование собственной жизни, адекватная слаженность с обществом, семейное чувство, понимание традиций и преемственности поколений вместе с объективной точкой зрения на настоящее и будущее, характерное напряжение между индивидуумом и обществом, твердая моральная дисциплина, уважение к ценности денег, готовность браться за свою жизнь и ее неопределенности, понимание естественного порядка вещей и твердая шкала ценностей». Как видим, вседозволенность и естественная свобода весьма значительно ограничиваются буржуазной этикой.

Протестантская этика – это не единственная мораль, которая ограничивает свободу, понимаемую как вседозволенность, в обществе. Так, Владимир Путин в качестве обоснования ограничений на экономическую деятельность в связи с эпидемией в России сослался на ценности взаимопомощи, взаимовыручки и солидарности, с которыми Россия, по его мнению, живёт тысячу лет, и которые не позволяют пожертвовать людьми, которые умерли бы в том случае, если карантин не был бы объявлен. По поводу указанных ценностей Владимир Путин сказал следующее: «И сегодня они – главная опора нашей государственности. Мы получили их вместе с православием. Эти ценности лежат в основе и других религий народов России – ислама, буддизма, иудаизма. Философия любви к человеку помогла нам выстоять на протяжении веков».

Многообразие свобод

Итак, у термина свобода существует множество значений, поэтому при его использовании необходимо обязательно уточнять, о каком именно значении идет речь. А именно, существует свобода как вседозволенность, то есть возможность делать что угодно, например, убивать других людей, отбирать у них еду, обманывать для получения личной выгоды, нанимать людей на работу и

не платить им, и т. д. Существует естественная свобода, когда люди не наносят вреда друг другу вследствие какого-то закона природы, запрещающего это делать. Но закон природы – это нечто неформальное, в реальности его заменяют вполне конкретные законы государства. Но это еще не все, свобода в цивилизованном обществе ограничена, помимо законов, неписанными и писанными правилами и примерами поведения (правилами чести, морали, религии и пр.).

Таким образом, собственно, в цивилизованном обществе свободы у человека нет, одни ограничения. И чем больше цивилизации, тем больше ограничений. Вопрос в том, как их надо устанавливать?

2. Свобода и либерализм

Существует специальная идеология – либерализм, сторонники которой декларируют свою приверженность свободе. Но у нее, наверное, еще больше определений, чем у свободы. Надо иметь в виду, что термины, связанные с либеральной идеологией, используются во многих значениях, которые часто к этой идеологии не имеют никакого отношения. Многие из них описаны в книге филологов Ирины Левонтиной и Алексея Шмелева «Либеральный лексикон», изданной в 2019 году.

История либерализма запутана

История либерализма довольно запутана, хотя о ней написано несчетное количество статей и книг. Для определенности будем использовать версию, изложенную в книге доктора исторических наук профессора МГИМО Камалудина Гаджиева «Введение в политическую науку», написанной еще в 1994 году, и дополненной в 1999 году.

Он подчеркнул, что либерализм во время его возникновения не отождествлялся с апологией неограниченной свободы человека делать все, что ему заблагорассудится, игнорируя принятые в обществе нормы и правила

поведения. Например, Адам Смит говорил, что собственность дает права, но их нужно использовать таким образом, чтобы не нарушать права других членов общества. А Иммануил Кант утверждал: «Моя свобода кончается там, где начинайся свобода другого человека». Так же, кстати, считал и Джон Локк, о котором Камалудин Гаджиев не упомянул. То есть, свобода людей в обществе в понимании основоположников либерализма не является абсолютной (вседозволенностью).

Данные представления были отражены в Декларации прав человека и гражданина, принятой во Франции 24 июня 1793 года. Определение свободы в ней выглядело так: «Свобода есть присущая человеку возможность делать все, что не причиняет ущерба правам другого; ее основу составляет природа, а ее правило – справедливость; обеспечение свободы есть закон. Нравственную границу свободы составляет следующее правило: «Не причиняй другому того, что нежелательно тебе самому от других».

Свобода в либерализме тех времен считалась естественным правом, которое человек получает от рождения. Это также нашло отражение в основных документах некоторых стран. Например, в Декларации независимости, принятой тринадцатью Соединенными Штатами Америки 4 июля 1776 года, было сказано, что «все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью».

Камалудин Гаджиев указал не только на то, что свобода в понимании основателей либерализма носит ограниченный характер, но и подчеркнул, что они прямо предписывали государству ответственность за материальное обеспечение неимущих слоев населения. Этот момент очень важен, так как очень часто либерализм противопоставляют социальной защищенности, хотя его основоположники не предполагали ничего подобного. И они возлагали на государство некоторые обязанности не случайно: государство как раз и создается людьми в целях защиты свободы, частью которой является социальная защищенность. Это в стаде обезьян свобода не предполагает защищенности, каждая обезьяна свободна искать себе пищу сама или отбирать ее у других обезьян. А в цивилизованном обществе люди защищены от подобных действий других людей, которые не обладают в связи с этим абсолютной свободой. Такие ограничения касаются не только уголовных преступлений, так и несправедливого распределения национального богатства.

Джон Локк считал, что все люди созданы равными и от рождения наделены определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и богатство. То есть, все люди имеют право на собственность, которая и создает фундамент для свободы. В те времена это было весьма актуальным, так как требовалась защита собственности широких масс людей от вседозволенности феодалов.

Но через некоторое время после Великой французской революции и Войны за независимость в США либерализмом стали называть совсем другую систему взглядов. В частности, в США, как написал Камалудин Гаджиев, главным принципом стал индивидуализм, идеи либерализма превратились в требование неограниченной свободы конкуренции и стали выполнять функции защиты интересов привилегированных слоев населения. То есть, определение свободы как возможности делать то, что не наносит вред другому, было забыто. Под свободой стала пониматься вседозволенность. В условиях неограниченной конкуренции побеждает сильнейший, который начинает ограничивать свободу широких масс населения. Получилось, что возродились основы феодального общества, только не в виду сословных привилегий, а в форме привилегий, обеспечиваемых богатством.

Исторически так сложилось, что данную систему взглядов в настоящее время называют классическим либерализмом, хотя она принципиально отличается от идей указанных выше основоположников либерализма. Люди, называющие себя либералами после них, подменили понятие свободы на вседозволенность. Эту фальшивку назвали классическим либерализмом, и до сих пор множество людей считает, что это и есть либерализм. Но это не так, либерал, согласно взглядам указанных выше ученых, это не тот человек, который объявляет себя сторонником свободы, а тот, кто понимает, что свобода в обществе означает запрет вседозволенности.

История показала, как написал Камалудин Гаджиев, что ничем не ограниченная рыночная свобода не обеспечивает социальную гармонию и справедливость. Поэтому в середине и конце 19 века появились ученые и политики, считающие необходимым ограничить произвол корпораций и облегчить положение наиболее обездоленных слоев населения. Под их влиянием в первой половине двадцатого века в экономически развитых странах были созданы социальные институты, обеспечивающие основные политические и социальные гарантии, которые существуют в этих странах до сих пор.

В частности, в Германии сторонниками указанных взглядов были экономисты Вильгельм Репке и Вальтер Ойкен, которые заложили основы социальной рыночной экономики. В рамках данной модели экономики государством обеспечивается возможность свободной конкуренции, ограничение деятельности монополий, контроль за распределением национального дохода для предотвращения чрезмерной социальной дифференциации, а также привлечение к собственности широких масс населения.

Основные положения этого либерализма, который называют социальным, в 50-60-х годах прошлого века были реализованы в рамках различных национальных моделей государства всеобщего благосостояния. Исходя из того, что эти взгляды исходят из определения свободы, использованного основоположниками либерализма, его следовало бы назвать настоящим или истинным либерализмом, в отличие от подделок – псевдолиберализма типа того, который называют классическим либерализмом.

Некоторые идеи социального либерализма иногда путают с социализмом, что не соответствует действительности, так как в социальном либерализме частной собственности придается фундаментальное значение. Но свобода в рамках данной идеологии ограничена. В данной связи Камалудин Гаджиев в своей книге упомянул о сравнении одного из течений псевдолиберализма с режимом на дорогах, который позволяет автомобилям ездить без правил, что приводит к бесчисленным пробкам и задержкам движения, в то время как в настоящем либеральном государстве автомобилисты свободны ехать, куда им заблагорассудится, но уважая при этом правила дорожного движения.

Новый курс Франклина Рузвельта

В США события развивались не так как в Европе. В 1929 году там началась Великая депрессия, вывести из которой страну целых четыре года безуспешно пытался президент Герберт Гувер. Но это смог сделать только Франклин Рузвельт, предложивший специальную программу реформ, получившую название «Новый курс».

Весной 1932 года он произнес свою знаменитую речь о «забытом человеке». Там были такие слова: «Наполеон проиграл битву при Ватерлоо, так как забыл о

своей пехоте и поставил все на заметную, но менее важную кавалерию. Нынешняя администрация в Вашингтоне очень похожа на него. Она либо забыла, либо не хочет вспоминать о «пехоте» нашей экономической «армии». В переживаемые нами тяжелые времена нужны планы, базирующиеся на забытых, неорганизованных, но необходимых элементах экономической мощи. Нужны планы, в которых возлагается надежда на забытого человека, находящегося в основе социальной пирамиды».

По мнению Рузвельта, истиной причиной кризиса был низкий уровень потребления широкими слоями населения, поэтому в стране следовало перераспределить национальный доход в их пользу: «Мы не сможем достичь долговременного благополучия, если половина страны будет процветать, а другая половина – бедствовать. Если у всех людей есть работа и справедливая заработная плата или справедливые прибыли, то каждый может что-то покупать у своего соседа, и бизнес идет хорошо. Но если отнять зарплату и прибыль у половины, то дела ухудшатся вдвое. Положение не спасает даже небывалое процветание удачливой половины. Лучше всего, когда достигается всеобщее разумное благосостояние».

В 1933 году в США было опубликовано письмо английского экономиста Джона Кейнса, в котором он предлагал вывести экономику страны из кризиса посредством увеличения национальной покупательной способности на основе государственных расходов, финансируемых займами.

Этому совету Франклин Рузвельт и последовал. Он пытался преодолеть кризис, стимулируя спрос со стороны широких масс населения за счет государства. Бюджет при нем стал устойчиво дефицитным, а государственный долг с 1933 года по 1940 год удвоился: с 20 млрд. долларов до 43 млрд. долларов. Кроме того, президент повысил предельную ставку подоходного налога до 77% с 63%. Он отменил детский труд, ввел пособия по безработице, установил минимальную заработную плату труда, создал систему социального страхования. Были приняты кодексы честной конкуренции, спасены за счет государственных средств от разорения миллионы фермеров и держателей ипотеки.

Правда, эта политика не была последовательной. Франклин Рузвельт в начале реформ еще стремился к сбалансированному бюджету, за что подвергался критике со стороны Джона Кейнса, который советовал активнее увеличивать госрасходы. Но уже в 1935 году Франклин Рузвельт сказал, что «бюджет будет оставаться несбалансированным до тех пор, пока существует армия

нуждающихся».

Впрочем, в 1936 году, после успеха первых двух лет реформ, Франклин Рузвельт начал экономить, что привело к возвращению кризиса в 1937 году. Только после этого и второго открытого письма Джона Кейнса, Франклин Рузвельт окончательно определился и заявил о необходимости проведения плана так называемой «подкачки насоса», который подразумевал дополнительное увеличение спроса со стороны широких народных масс с помощью увеличения государственных расходов.

Государственные средства Франклин Рузвельт тратил не только на прямые выплаты и пособия, но и на общественные работы, но это были совсем не те работы, что у Герберта Гувера. Франклин Рузвельт заявил: «Я не допущу, чтобы жизненные силы нашего народа еще больше подрывались выдачей пособий наличными деньгами, продовольственными пакетами или предоставлением на несколько часов в неделю работы по уходу за газонами, сгребанию листьев или уборке мусора в общественных парках. Мы должны спасти рабочих не только физически, мы должны также сохранить их уважение к себе, мужество и решимость».

В 1934 году в США была создана Администрация гражданских работ, которая обеспечила занятость примерно 4 млн. безработных. Она реализовывала не только инфраструктурные проекты и уборку листьев и мусора. Финансировались научные исследования и культурные мероприятия. Администрация обеспечила работой 50 тыс. работников умственного труда, причем по их специальности. Руководитель Администрации Гарри Гопкинс говорил следующее: «Ремонт улиц – в жизни есть не только это. У нас есть проекты создания еврейского словаря. Есть раввины, которым не на что жить, и они значатся в списках получающих помощь. 150 наших программ касаются чистой науки. Ну и что? Это нужно в жизни. Это важно в жизни. Мы не отступимся ни от одной из этих программ».

При этом Франклин Рузвельт понимал связь идеологии с пониманием свободы и неверным определением свободы в рамках поддельного либерализма. В 1937 году в одном из своих выступлений он заявил, что «Мы в своей деятельности руководствуемся идеалом, который делает понятным требования рабочих о сокращении рабочего дня и повышении заработной платы, требования фермеров получать стабильные доходы, требования громадного большинства бизнесменов избавить их от разрушительной конкуренции, требования всех покончить с таким порядком, часто ошибочно именуемом «свободой», который дает

возможность горстке населения извлекать более чем терпимую долю у остального населения».

Он понимал, какой либерализм является настоящим. Он говорил, что США добились мощи «под защитой определенных, неотчуждаемых политических прав на жизнь и свободу – на свободу слова, свободную прессу, свободу вероисповедания, суд с жюри присяжных, свободу от произвольных обысков и арестов. Но этих прав оказалось недостаточно, чтобы гарантировать нам равенство возможностей.

Мы пришли к ясному осознанию того факта, что подлинная индивидуальная свобода не существует без обеспечения экономической безопасности и независимости. Бедные люди не свободны. Люди, если они голодают, не имеют работы, представляют собой материал, из которого делаются диктатуры.

В наши дни эти экономические истины принимаются как самоочевидные. Мы приняли, так сказать, второй Билль о правах, согласно которому создается новая основа для безопасности и процветания для всех независимо от должности, расы или веры».

Билль включал, в частности, права на полезную и хорошо оплачиваемую работу, на заработок, обеспечивающий возможность нормально питаться, одеваться и отдыхать, на ведение дел в условиях, свободных от несправедливой конкуренции и господства монополий, на достойное жилище для каждой семьи, на необходимое медицинское обслуживание, на достойное образование.

Франклину Рузвельту не удалось реализовать свои замыслы до конца, примерно через год после предложения им второго билля о правах он умер, а конгресс США этот билль не принял. Тем не менее, многие его идеи были воплощены, и в США было создано государство всеобщего благосостояния. Всеобщим на 100% оно, правда, не стало, но для довольно широких слоев населения экономические права были действительно гарантированы.

Отказ от либерализма в современных США

Но золотой век капитализма продлился недолго. В 80-е годы прошлого века в политической, экономической и научной элите западных стран постепенно снова укреплялись позиции людей, подменяющих свободу вседозволенностью, и отрицающих необходимость действий государства, направленных на ограничение вседозволенности. Их взгляды сейчас называют по-разному: неолиберализмом, ультралиберализмом, рыночным фундаментализмом, псевдолиберализмом и т. д.

С тех пор в этих государствах начался постепенный развал государства всеобщего благосостояния и равных возможностей, который продолжается до сих пор. При этом социальная поддержка населения отчасти сохраняется, но меняется перераспределение государством богатства в пользу богатых. Это приводит к сокращению среднего класса, на фоне расширения класса бедняков, у которых денег хватает только на еду, одежду и съемную крышу над головой.

В этом отличие современных псевдолиберальных идеологий от той версии псевдолиберализма, которая привела к Великой депрессии. Тогда и на поддержку бедных государство денег старалось не тратить.

В рамках современных псевдолиберальных идеологий на это деньги тратить можно, а вот среднему классу государство помогать не должно. В результате богатые люди постепенно устанавливают контроль над правительствами, которые перераспределяют потоки национального богатства в пользу богатых.

И после примерно 40 лет подобной трансформации, в 2018 году в США произошло историческое событие: американские миллиардеры заплатили налоги по меньшей ставке, чем средний американец. Это обнаружили экономисты из Калифорнийского университета в Беркли Эммануэль Саез и Габриэль Цукман, опубликовавшие исследование под красноречивым названием «Триумф несправедливости». Нечто подобное в США происходило незадолго до Великой депрессии.

По их данным, в 2018-м году средняя эффективная ставка налога, которую уплачивали 400 самых богатых семей в стране, составила 23%, в то время как беднейшая половина американских домохозяйств платила налоги по средней ставке 24,2%, а средний американец – по ставке 28%. При этом в 1960-м году богатые американцы платили налоги по ставке 56%, а в 1980-м – 47%.

Выводы

Настоящий либерализм, возникший в эпоху крушения феодализма, предполагает реализацию в обществе идеалов о свободе, равенстве и братстве, причем главную роль в реализации этих идеалов отводит государству. Именно государство, согласно этой идеологии, организует справедливое перераспределение национального богатства, обеспечивающее одновременно эффективное развитие экономики и существование массового среднего класса.

В процессе исторического развития общества идеология либерализма несколько раз заменялась на противоположную, в рамках которой государство не защищало свободу широких масс населения, а гарантировало свободу только богатым людям, или другим узким группам населения. При этом исторически поддельную идеологию также принято считать видом либерализма, а не подделкой – псевдолиберализмом.

3. Современный настоящий либерализм: Джозеф Стиглиц, Пол Крейг Робертс, Мишель Барнье, ...

В последнее время критика псевдолиберальной идеологии во всем мире становится все сильнее. В частности, в США этим занимается нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц, который продвигает теорию прогрессивного капитализма, и в 2019 году опубликовал книгу «Люди, власть и прибыль: прогрессивный капитализм в эпоху недовольства». В политической сфере в США критики представлены сенатором от демократов Берни Сандерсом.

В Европе отказаться от рыночного экстремизма и вернуться к идеям социальной рыночной экономики предлагает, в частности, европейский комиссар по внутренней торговле Мишель Барнье. А член палаты лордов Великобритании и канцлер Кембриджского университета Дэвид Сэйнсбери написал книгу «Прогрессивный капитализм: как достичь экономического роста, свободы и социальной справедливости?», опубликованную в 2013 году.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/tarasov_vladimir/svoboda-vlast-i-liberalizm

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)